

Типология сценариев развития профессионального образования и обучения

Методологическая проблема выбора подхода к построению веера сценариев

В качестве основы для построения веера сценариев могут быть приняты различные параметры состояния и развития системы СПО и профессионального обучения – экономические, социально-психологические, социокультурные, идеологические, а также комплекс эмпирических, внешне наблюдаемых характеристик системы в том или ином её наиболее вероятном состоянии. Все представленные ниже варианты веера сценариев, отражая ту или иную сторону развития, могут рассматриваться как взаимодополняющие. Тем не менее, дальнейшая задача разработки сценариев развития СПО и профессионального обучения в трёх субъектах РФ в соответствии с приоритетами их социально-экономического развития и затем методических рекомендаций по определению приоритетных направлений развития системы СПО и профессионального обучения с учётом предложенных сценариев, - требует выбора одного, определённого подхода. Этот подход должен быть оптимальным с точки зрения данного исследования, сочетая в себе:

- с одной стороны, достаточный уровень фундаментальности, характеризующий сложность, многомерность и открытый характер исследуемой системы, её включённость в более широкие экономические и социальные процессы и зависимость от мотивов и действий большого количества людей;

- с другой стороны – инструментальность, обеспечивающую разработку конкретных рекомендаций для региональных органов управления образованием по выбору и реализации соответствующих сценариев.

Социально-экономический подход

В качестве наиболее простого подхода к выделению веера сценариев развития может быть предложен подход, предполагающий использование, в качестве основы для дифференциации сценариев, динамики изменения значений количественных показателей, характеризующих динамику экономического положения региональной системы среднего профессионального образования и профессионального обучения. В числе таких показателей могут быть обозначены:

1) общий объём бюджетных расходов на среднее профессиональное образование и профессиональное обучение в субъекте РФ;

2) доля среднего профессионального образования и профессионального обучения в общих бюджетных расходах на образование в региональном бюджете;

3) объём бюджетных расходов, выделяемых из федерального и регионального бюджетов на проекты (программы) развития среднего профессионального образования и профессионального обучения в субъекте РФ;

4) соотношение между величиной бюджетных расходов, выделяемых на поддержание функционирования, и на развитие системы среднего профессионального образования и профессионального обучения в субъекте РФ;

5) объём (доля) внебюджетных средств, привлекаемых в региональную систему среднего профессионального образования и профессионального обучения на основе государственно-частного партнёрства с предприятиями бизнес-сферы;

6) объём (доля) внебюджетных средств, привлекаемых в региональную систему среднего профессионального образования и профессионального обучения за счёт платных

образовательных услуг, в т.ч. предоставляемых на экспорт и т.д.

Преимущества подхода:

- возможность оперирования количественными данными и построения математических моделей сценариев, в том числе с использованием прогнозных данных, представленных в других долгосрочных прогнозах РФ – как общегосударственных, так и отраслевых¹;

- возможность оценки оптимальности того или иного сценария на основе его сопоставления с контрольными показателями, развития, заложенными в стратегических документах развития РФ².

Недостатки подхода:

- отсутствие прямой зависимости между величиной и характером финансирования образования, а также проектов его модернизации – и реальным социально-экономическим и дидактическим качеством образования, его способностью формировать человеческий капитал и влиянием на социально-экономическое развитие страны (что показывает анализ многолетнего опыта модернизации образования в РФ);

- ожидаемые затруднения с построением прогнозных экономических показателей системы СПО и ПО относительно образовательных программ, а не образовательных организаций (что представляется значимым в связи с тенденциями развития государственно-частного партнёрства и сетевых программ; расширения реализации программ СПО на базе вузов; перевода той или иной доли программ СПО и ПО в негосударственный сектор, в том числе на базе корпоративных учебных центров, что существенно меняет принципы функционирования экономики профессионального образования);

- привязка оценки сценариев к количественным индикаторам федеральных документов РФ, определяющих стратегические приоритеты государственной политики РФ, снижает прогностический потенциал данного подхода. Веер сценариев, реализация каждого из которых имеет вероятностный характер, в данном случае подменяется единственным безальтернативным сценарием (по сути – проектом развития), подогнанным под заданные результаты;

- ограниченность сроков действия федеральных документов РФ, определяющих стратегические приоритеты государственной политики РФ, 2024 годом, при прогнозном сроке до 2035 г., в связи с чем задача построения прогноза разбивается, по существу, на две слабо связанные друг с другом подзадачи: «построение дорожной карты по достижению системой целевых показателей в период 2020-2024 гг.» и «построение прогноза дальнейшего развития системы в 2025-2035 гг.». При этом вторая задача неизбежно потребует использования других подходов или их элементов, ввиду непредсказуемости как динамики макроэкономических показателей в долгосрочной

---

¹ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года: утвержден Правительством Российской Федерации 22 ноября 2018 г. (протокол № 34, раздел II, пункт 2); Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утверждён Председателем Правительства Российской Федерации Дмитрием Медведевым 3 января 2014 года, № ДМ-П8-5; Прогноз научно-технологического развития отраслей топливно-энергетического комплекса России на период до 2035 год: утверждён Министром энергетики Российской Федерации А. В. Новаком 14 октября 2016 г.; Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года: утверждён приказом Минсельхоза России № 3 от 12 января 2017 г. и др.

² Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», Национальный проект «Образование» 2019-2024 и др.

перспективе, так и самого факта достижения заявленных «контрольных цифр» в 2024 г., т.е., стартовых показателей второго этапа прогноза (2025-2035);

- непрозрачность, в рамках данного подхода, основных вопросов, принципиальных вопросов развития образования (в том числе СПО и ПО), а именно:

1) достижение более высокого уровня социально-экономического и гуманитарно-дидактического качества среднего профессионального образования, социально-экономического качества профессионального обучения;

2) смысл и содержание тех модернизационных изменений в системе СПО и ПО, на которые могут быть выделены бюджетные и/или использованы внебюджетные средства (институциональная привязка программ профессионального образования и обучения, подходы к определению и стандартизации заданных результатов образования (обучения), формирование и структурирование содержания образования, способ построения образовательного процесса, используемые образовательные технологии, формы, методы и средства обучения и т.д.), актуальность (перспективность) и принципиальная возможность данных изменений в российских условиях;

3) нефинансовые и неэкономические параметры условий, обеспечивающих данные изменения (мотивация педагогов и обучающихся в системе СПО и ПО, мотивационно-психологическая готовность руководителей и педагогов к изменениям, отношение массового населения к системе СПО и ПО, его репутация относительно других уровней образования и т.д.).

Возможный веер сценариев может быть выделен с использованием различных типологий.

Простая тринарная типология («+», «0», «-»):

1 Сценарий форсированного развития, предполагающий существенный рост доли сектора «СПО и ПО» в экономике регионального образования (и региональной экономике в целом), возникший вследствие благоприятной экономической конъюнктуры и своевременно произведённых изменений в управлении системой СПО и ПО (разрешение многоканального финансирования, большая свобода в расходовании внебюджетных средств и т.д.). В результате региональная система государственного СПО и ПО захватывает лидирующие позиции относительно конкурентов (к которым могут быть отнесены, во-первых, организации, реализующие в данном регионе программы высшего образования, ориентированные на региональную экономику; во-вторых, корпоративные системы подготовки кадров; в-третьих, негосударственные образовательные организации). В случае реализации данного сценария система СПО и ПО становится одним из драйверов развития региональной экономики, её развитие на определённом этапе становится инновационным, основанным на многоканальном финансировании и государственно-общественных механизмах управления как на региональном, так и на локальном уровнях. По существу, система профессионального образования становится самоуправляющейся и самонастраивающейся, с определённым упреждением, на ближне- и среднесрочные кадровые потребности экономики, на основе получения от неё опережающих сигналов.

2 Адаптационный сценарий, предполагающий приспособительный (в той или иной степени запаздывающий) характер модернизации региональной системы СПО и ПО относительно модернизации региональной экономики. В этом случае, в противоположность форсированному сценарию, экономика продолжает выступать драйвером для развития системы профессионального образования, и рост объёмов финансирования системы СПО и ПО, а также и профильно-отраслевая структура расходов

профессионального образования, напрямую зависит от роста экономики и отдельных её отраслей. Роль государства в данном сценарии – обеспечение, «в ручном режиме», сбалансированности в развитии системы СПО и ПО, устранение возможных перекосов и смягчение колебаний, связанных с влиянием экономических кризисов и других внешних факторов, а также искусственное введение факторов, побуждающих систему профессионального образования к развитию (наподобие конкурсного движения WorldSkills). В целом, адаптационный сценарий можно рассматривать как инерционный, сохраняющий большинство признаков существующего (на момент начала 2020 г.) положения вещей.

3 Деструктивный сценарий, предполагающий признание невозможности дальнейшего поддержания государственной системы СПО и ПО в складывающихся условиях, её органической неспособности справиться стоящими перед ней вызовами – и корректный демонтаж системы, с постепенным сокращением её финансирования до нуля. Название «деструктивный» указывает на содержание сценарных решений, но не на негативную оценку самого сценария, поскольку он предусматривает перевод задач, решаемых системой СПО и ПО, в другие институции. (Например, подготовка специалистов среднего звена переводится в систему высшего образования, в том числе или исключительно на основе программ прикладного бакалавриата, а подготовка квалифицированных рабочих и служащих, вместе с программами профессионального обучения – в корпоративные учебные центры). Данный сценарий, по-видимому, может быть реализован исключительно на федеральном уровне; задача региональных органов управления – обеспечить его корректную реализацию в заданные сроки с учётом местных условий.

Тринарная типология, выстроенная по аналогии с Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года («++», «+», «0»)³.

1 Форсированный сценарий, аналогичный представленному выше «сценарию сформированного развития» и предполагающий активные действия органов государственной власти по комплексной интенсификации всех факторов развития системы СПО и ПО (включая ускорение структурных и институциональных реформ, либерализацию нормативно-правового поля в части возможности привлечения и использования внебюджетных средств и т.д.).

2 Инновационный сценарий, предполагающий более медленные темпы экономического развития системы СПО и ПО на основе постепенно растущей степени интеграции ПОО с партнёрами-работодателями и увеличением экономического эффекта, возникающего вследствие государственно-частного партнёрства профессионального образования и бизнеса. В отличие от первого сценария, развитие системы СПО и ПО происходит более неравномерно: активные процессы структурных и содержательных изменений характерны для тех ПОО, которые сотрудничают с инновационными предприятиями и готовят кадры для передовых технологий. Динамика развития ПОО, осуществляющие подготовку кадров для предприятий социальной сферы, малого и

---

³ Данный подход является одним из наиболее распространённых в мировой практике сценарного анализа, при этом соответствующие сценарии принято называть базовым (наиболее вероятным), оптимистическим и пессимистическим (М. Портер). Существенным недостатком данного подхода является неравноценность выделяемых сценариев – фокус на базовом сценарии и вызванная этим возможная предвзятость по отношению к альтернативным сценариям (См.: Coates, J. F. Scenario planning / J. F. Coates // Technological forecasting and social change. – 2000. № 65. – pp. 115-123).

среднего бизнеса, носит более вялый характер. В результате возникает риск серьёзных дисбалансов, которые приходится преодолевать путём дополнительного государственного регулирования (Национальные программы, Федеральные проекты и пр.).

3 Консервативный (инерционный) сценарий, предполагающий сохранение динамики и модели управления развитием системы СПО и ПО. Вероятным результатом реализации данного сценария может стать как нарастание социально-экономической неэффективности государственной системы СПО и ПО во многих регионах в условиях её прямого недофинансирования, так и снижение степени управляемости развития, с повышением подверженности последнего влияниям сторонних факторов. (Так, резкий рост абитуриентов системы СПО среди выпускников 9-х классов в масштабах РФ не был спрогнозирован и явился следствием комплекса внешних факторов, таких как снижение качества массового высшего образования и падение его престижа, объективное снижение социально-экономической ценности длительных программ подготовки в условиях повышения динамики технико-технологических изменений, стремление уклониться от сдачи ЕГЭ и др.).

Бинарная типология, выстроенная по аналогии с Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2033 года и Бюджетным прогнозом Российской Федерации на период до 2036 года («+», «0»).

1 Базовый сценарий рассматривается как основной (политически безальтернативный). Он предусматривает достижение значений целевых индикаторов, обозначенных в федеральных документах РФ, определяющих стратегические приоритеты государственной политики РФ, и предполагает реализацию комплекса управленческих действий по развитию системы СПО и ПО, направленных на достижение этой задачи. Дальнейший прогноз (после 2024 г.) строится на предположении, что заданные значения целевых индикаторов в 2024 г. достигнуты.

2 Консервативный сценарий исходит из неблагоприятной внешней конъюнктуры и не предусматривает достижения заданных значений целевых индикаторов. На этапе после 2024 г. прогноз должен быть нацелен на поиск вероятных «окон возможностей» и средств для форсированного преодоления нарастающего отставания в развитии системы СПО и ПО.

Социально-психологический подход ориентирован на рассмотрение, в качестве основных субъектов развития, не только «управляющей», но и «управляемой подсистемы». С этой точки зрения, судьба развития общества, экономики и любой из её отраслей (в том числе, модернизация образования) в равной степени зависит от действий (поведения⁴) как органов власти, управляющих введением изменений (например, федеральных и региональных органов исполнительной власти, а также специализированных подведомственных организаций – операторов процесса модернизации), так и конкретных исполнителей, реализующих эти изменения, а также самостоятельно порождающих инновации (образовательные организации, их руководители, административный и педагогический персонал). С социально-психологической позиции, базовым фактором, влияющим на успешность или неуспешность процесса модернизации, является мотивация участников этих процессов, понимаемая как комплекс внешних и внутренних мотивов.

---

⁴ В экономической науке подобный подход получил наименование «поведенческой экономики», методология которой сочетает признаки традиционной экономики и психологии. Поведенческая экономика – отрасль экономической теории, учитывающая в явном виде психологические особенности человеческого восприятия, суждения и поведения. См.: Талер, Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать / Р. Талер. – М.: Эксмо, 2017. – 368 с.

Внешние мотивы, не связанные со смыслом и содержанием модернизационных изменений, а также основной деятельности (обучение, воспитание, сопровождение самоопределения и личностно-профессионального развития обучающихся), могут формироваться с использованием административных, нормативно-правовых и финансово-экономических средств. Однако эти мотивы являются ситуативными и неустойчивыми, деформируясь и теряя силу даже при незначительном изменении внешних условий. Кроме того, эти мотивы проявляются в поведении, но не в деятельности человека, не отражаясь на его системе ценностей и собственном профессионально-личностном целеполагании. Манипулируя внешними мотивами человека и его поведением, можно побудить его имитировать ту или иную версию образовательной деятельности (напр., изображать «индивидуальный подход к обучающимся», «демократический стиль общения», «внедрение цифровых технологий» и пр.), тогда как сама деятельность, её смыслы и содержание, не меняется. (Например, под видом «внедрения цифровых технологий» используются оцифрованные тексты традиционных учебников).

Внутренние мотивы являются существенно более устойчивыми. Возможности внешнего (управленческого) влияния на внутренние мотивы весьма ограничены; изменение их происходит постепенно, в соответствии с психологическими законами «внутренней инерции» и «сопротивления инновациям», а также (в долгосрочном масштабе) подвержена периодическим колебательным изменениям, причины и сущность которых мало изучены. Именно от внутренней мотивации зависит как социально-экономическая эффективность профессиональной деятельности человека, так и возможность её совершенствования. Опираясь на комплекс внутренних мотивов, взрослый человек реализует свою профессиональную деятельность, видит в ней те или иные смыслы, ставит перед собой определённые цели, связанные или не связанные с качеством своей деятельности и своим профессиональным развитием. В дальнейшем мы будем под «мотивацией» понимать именно систему внутренних, устойчивых мотивов человека или группы людей.

В рамках рассматриваемого подхода выделение сценариев основывается на факте наличия мотивации к развитию: с одной стороны, у субъектов управляющей подсистемы (федеральные и региональные органы управления), с другой – у массового населения, включая (1) субъектов управляемой подсистемы (руководители, административный и педагогический персонал ПОО), (2) обучающихся по программам СПО и ПО и членов их семей (как благополучателей результатов деятельности системы СПО и ПО и её модернизационных изменений) и (3) массовой общественности, мнение которой влияет на поведение первых двух подгрупп. При этом мотивация по отношению к процессам развития может быть как позитивной (принятие, поддержка, участие), так и негативной (недооценка, игнорирование, уклонение, сопротивление).

Возможный веер сценариев:

1 *Сценарий инновационного управляемого развития*: позитивная мотивация власти оптимально сочетается с позитивной мотивацией массового населения. В рамках системы профессионального образования инновационный характер её развития обусловлен её активным включением в процессы экономического и технико-технологического развития, в условиях поддержки населением этого развития, понимания его ценности и востребованностью его результатов. При этом у работников системы профессионального образования есть убеждённость в том, что их участие в процессах развития даст им не столько дополнительные трудности (увеличение количества обязанностей, повышение уровня ответственности, возрастание нагрузки и т.д.), сколько существенные бонусы

(существенное повышение доходов, возрастание уровня свободы и автономности, возможность педагогического экспериментирования, выделение для этого специального оплачиваемого времени, рост социального статуса, уважения со стороны коллег и т.д.). Задача государства в этой ситуации сводится к мягкому и гибкому регулированию процессов развития (выстраивание системы приоритетов, построение достаточно широких нормативных коридоров, формирование системы государственной поддержки и стимулирования, координация и предотвращение дисбалансов, предоставление гарантий в ситуациях рисков). Данный сценарий можно рассматривать как «эталонный»; задачи прогноза заключаются в поиске путей выхода на него в долгосрочной перспективе (постепенное и последовательное формирование необходимого внутреннего потенциала; ожидание и обнаружение «окна возможностей» в ходе развития внешних сценарных условий; способы оперативного «запуска» сценария).

2 Сценарий неуправляемого развития предполагает, что активность массового населения и отдельных организаций наблюдается на фоне полного невмешательства государства в процессы развития. Некоторую аналогию можно найти в процессах, происходивших в РФ в 1990-е гг., с той оговоркой, что для подавляющей части организаций профессионального образования целью и содержанием этих процессов было не развитие, а выживание. Тем не менее, сочетание свободы и поисковой бизнес-активности (хотя и направленной чаще всего в сторону от основного поля деятельности), характерное для «неуправляемого рынка» даёт наглядную иллюстрацию данного сценария. Негативный характер неуправляемого развития системы СПО-НПО в 90-е гг. был вызван, прежде всего, кризисными явлениями в Российской экономике, разрушением традиционных связей учреждений СПО и НПО с базовыми предприятиями (а также разрушением и самих предприятий, и целых отраслей). В условиях же более или менее активного экономического роста результаты реализации данного сценария могли быть существенно более позитивными. Основные риски в данном случае состоят в возможной ориентации развития на сиюминутные цели, а также в разбалансировке системы. (Например, потеря воспитательных и более широких социальных целей профессионального образования в условиях самопроизвольного перехода системы на реализацию исключительно коротких программ и «гранулированных» микромодульных форматов обучения, в т.ч. на основе дистанционных образовательных технологий).

3 Сценарий вынужденного развития предполагает, что у власти существует отчётливое понимание необходимости модернизационных изменений, тогда как массовое население этих изменений не желает и предпочитает сохранять status quo. В этой ситуации государство может предпринимать те же самые меры, которые были отмечены в рамках сценария 1 (выстраивание системы приоритетов, построение нормативных коридоров, формирование системы государственной поддержки и стимулирования и др.), однако их результативность минимальна. В ответ на действия управляющей подсистемы, призванные обеспечить введение модернизационных изменений, управляемая подсистема имитирует необходимые действия, сосредотачивается на отчётности и подгоняет видимость ситуации под заданные отчётные показатели. Причина этого состоит в том, что не созданы исходные условия для успешной модернизации – не сформирована мотивационно-психологическая готовность исполнителей к изменению своей профессиональной деятельности. Вторая возможная причина – низкое качество управленческих решений, которые связаны с введением и закреплением изменений. В частности, в процессе модернизации системы СПО в рамках нацпроектов предусмотрены экономические механизмы,

предусматривающие введение новаций (демонстрационный экзамен, цифровая образовательная среда), но не обеспечивается последующий (после завершения нацпроектов) перевод этих нововведений в режим долговременного функционирования (т.е., не формируется экономика демонстрационного экзамена, экономика цифрового образования и т.д.). Таким образом, данный сценарий предполагает необходимость сосредоточиться на следующих двух направлениях работы:

- введение комплекса мер, направленного на опережающее формирование мотивационно-психологической готовности к изменениям в системе СПО и ПО как у непосредственных исполнителей (директоров ПОО, представителей администрации и педагогического персонала), так и у массового населения;

- максимально тщательная проработка завершающего этапа любого проекта, связанная с его переводом в режим постоянного функционирования.

4 *Сценарий деградации*, исходящий из отсутствия внутренней мотивации к развитию как у управляющей, так и у управляемой подсистемы. Данный сценарий и приводит к медленному умиранию системы, поскольку даже корректный, планомерный демонтаж требует политической воли и значительных усилий. В рамках данного сценария основные усилия по развитию профессионального образования должны быть сосредоточены за пределами государственной системы СПО и ПО (вузы, негосударственные образовательные организации, корпоративные системы образования).

Преимущества подхода:

- высокая степень онтологической аутентичности (которая понимается как соответствие подхода реальному положению вещей, учёт наиболее фундаментальных закономерностей, определяющих человеческое поведение, связанное с процессами социально-экономического развития, в том числе развития образования);

- неизбежность соотнесения возможных управленческих решений со смыслом и содержанием модернизационных изменений в системе СПО и ПО, каждое из которых так или иначе воспринимается и трактуется исполнителями, влияя на их мотивацию и поведение.

Недостатки подхода:

- невозможность перевода базовых показателей (тип и уровень мотивации, степень мотивационно-психологической готовности к изменениям) в плоскость объективных количественных показателей, как следствие – сложность в согласовании с утверждёнными прогнозами и стратегиями социально-экономического развития федерального и регионального уровня.

Социокультурный подход опирается на концепцию цивилизационных укладов и переходов, разработанная трудами ряда зарубежных философов, социологов и культурологов, из которых в России наиболее известна работа Э. Тоффлера. Изначально это была бинарная типология, выделяющая два типа общества: традиционное общество и общество современного типа. Характеристики общества современного типа были впервые выделены С. Сен-Симоном; он называл его «индустриальным»⁵. Близкий подход развит в работах К. Поппера, акцентировавшего внимание на закрытости традиционного общества и открытости общества современного типа⁶. Наконец, в 70-е гг. американский социолог Э.

---

⁵ Изложение учения Сен-Симона. / Пер. с фр. Вступ. ст.: Волгин В.П.; Под ред. и с коммент. Э. А. Желубовской. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – 599 с.

⁶ Поппер, К. Р. Открытое общество и его враги. – Т.1: Чары Платона. / К. Р. Поппер; пер. с англ. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 448 с.

Тоффлер разработал теорию модернизации, которая определялась как процесс перехода от одного типа общества к другому⁷ (от традиционного – к индустриальному или современному и далее – к постиндустриальному или «постсовременному»). В основу рассматриваемой концепции положено представление о трех основных фазах цивилизационного развития:

- аграрная (традиционная, доиндустриальная) эпоха – сельскохозяйственная экономика, традиционный (воспроизводящий) социокультурный уклад; социально-профессиональная принадлежность наследуется от родителей к детям;

- индустриальная эпоха – экономика, основанная на промышленном производстве; большое и постоянно нарастающее разнообразие видов деятельности; появление феноменов персональной свободы выбора, социальной и профессиональной мобильности;

- постиндустриальная эпоха – быстро развивающаяся инновационная экономика с высокопроизводительными наукоемкими технологиями и венчурным бизнесом; резкое повышение значимости «человеческого капитала» (знаний, образования, квалификации, мотивации работников); практически безграничные возможности для построения многообразных персональных траекторий карьерного развития.

Современная эпоха характеризуется как переходная от индустриальной к постиндустриальной. Для нее характерны такие тенденции, как глобализация, «сжатие времени», информатизация и цифровизация, персонализация производства и потребления, переход к «открытому обществу», основанному на внутреннем контроле, самостоятельности и ответственности каждого человека. Структурно-содержательные изменения профессиональной сферы характеризуются следующим комплексом тенденций:

- сменой технологического уклада: переход от III–IV («сталь и нефть») к V–VII укладам (нано-, био-, информационно-, когнитивные технологии) и вызванное этим резкое возрастание объема и доли рынков инноваций;

- увеличением доли населения, занятого в сфере услуг;

- возрастанием значимости общих компетенций («soft skills») относительно профессиональных компетенций («hard skills»), вызванным изменением содержания профессиональной деятельности, которая, независимо от конкретной профессии, становится более «умной» (интеллектоемкой) и более «контактной» (насыщенной разнообразными коммуникациями), возрастает объем организационно-проектной составляющей;

- ускоряющейся динамикой изменений, что требует от каждого работника умения очень быстро «учиться, разучиваться и переучиваться». Быстрая смена технологий приводит каждого профессионального работника к необходимости постоянно обновлять карьеру. Единая карьера разбивается на множество коротких треков, чередующихся с периодами освоения новых квалификаций;

- увеличением многообразия рыночных ролей; расширения пространств для фриланса и самозанятости, работы в режиме удаленного доступа и т.п.

Следует особо отметить изменение психологического отношения человека к своей профессиональной деятельности. Ценности труда и профессионализма утрачиваются, идеальный образ профессионала подменяется идеальным образом жизни. Среди двух групп критериев осуществления профессионального выбора – социально-психологических и

---

⁷ Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер; пер. с англ. – М.: АСТ, 2010. – 784 с.

содержательно-смысловых – вторая группа всё реже рассматривается как значимая и не принимается в расчет. «Рыночный человек» (определение Э. Фромма) не интересуется содержательными, социокультурными аспектами профессионально-трудовой деятельности – для него важен только результат продажи своего труда. Трудовая мотивация работника при переходе к постиндустриальному обществу все в меньшей степени определяется содержанием и смыслом профессиональной деятельности, ее социальным престижем или уровнем оплаты, и все в большей – возможностями, которые данная форма занятости предоставляет для образа жизни («чистая работа», гибкий график, домашняя работа, фриланс, работа в режиме удаленного доступа, свободное время, творчество, досуг, саморазвитие). Формула «человек для работы» заменяется формулой «работа для человека»⁸.

С учётом представленных методологических предпосылок могут быть выделены четыре сценария, понимаемые в данном случае как комплексы рамочных сценарных условий, в зависимости от которых должны строиться те или иные стратегические сценарии развития.

Возможные сценарии:

1 Сценарий постоянно незавершённой модернизации предполагает, что наблюдаемые характеристики процесса перехода к постиндустриальной эпохе – ускоряющаяся динамика изменений, высокая степень неопределённости и постоянный переход от одних незавершённых изменений к другим – являются базовыми, неотъемлемыми характеристиками наступающего постиндустриального мира. По определению американского социолога и философа З. Баумана: «... то, что отделяет современность от всех других исторических форм человеческого общежития: навязчивая, непрерывная, непреодолимая, вечно незаконченная модернизация»⁹. В этой ситуации долгосрочные программы и стратегические подходы к управлению развитием перестают работать, прогнозирование и проектирование возможно лишь в масштабах небольшого, и притом всё сокращающегося горизонта. Программы уступают место проектам, проекты – стартапам (которые, возможно, так и не станут полноценными проектами). Любой проект развития неизбежно оказывается «брошенным», поскольку уже на этапе реализации его замысел начинает кардинально расходиться с реальностью. Вопрос качества реализации проектов связан уже не с решением вопроса «воплощён проект или свёрнут?», а с тем, корректно или некорректно свёрнут проект. Разработка методологии «корректно свёрнутого проекта» – ключевой вопрос развития теории управления в рамках рассматриваемого сценария. («Корректно свёрнутый» проект предполагает его сворачивание как изначально спланированный этап практического и рефлексивного характера, направленный на минимизацию негативных последствий сворачивания проекта и получения максимально возможных преимуществ как от реализованной части проекта, так и от самого факта его сворачивания).

В условиях реализации данного сценария система СПО и ПО демонстрирует свою конкурентоспособность относительно системы высшего образования, реализующего более продолжительные и менее гибкие программы, однако проигрывает системам корпоративного обучения, а также активно развивающимся практикам формального и

---

⁸ Вишневский, А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР / А. Г. Вишневский. – М.: ОГИ, 1998. – 432 с.

⁹ Бауман, З. Текучая современность / З. Бауман ; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с. – с. 34.

неформального образования, в т.ч. на основе онлайн-обучения. В рамках сценария действия по развитию системы СПО и ПО могут включать в себя:

- совершенствование управления системой СПО и ПО, с целью существенного повышения её гибкости и маневренности;
- отказ от ориентации на утверждённые стандарты (профессиональные, образовательные), особенно в части профессиональных навыков и компетенций, реализация идеи динамического целеполагания, настраивающего образовательный процесс на требования работодателей в режиме «реального времени»¹⁰;
- развитие сетевых программ профессионального образования и обучения, реализуемых совместно ПОО и предприятиями (дуальная модель обучения);
- развитие коротких и микромодульных программ профессионального образования и обучения для разных категорий населения, обеспечивающих высокую динамику обновления содержания, персонализацию и индивидуализацию образовательного процесса.

2 Сценарий выхода на плато, в отличие от предыдущего, предполагает, что наблюдаемые моменты высокой неопределённости и «постоянной незавершённости» - признаки затянувшегося переходного периода. Завершение этого периода и формирование полноценного постиндустриального мира приведёт к замедлению динамики изменений; базовыми характеристиками такого мира станут уже не «неопределённость и незавершёность», а синтез характеристик, характерных для двух предыдущих эпох – традиционной (органичность человека в мире) и индустриальной (многообразие видов деятельности, высокий уровень благосостояния и комфорта для массового населения). О возможности данного сценария говорит замедление динамики развития некоторых базовых показателей в глобальном масштабе (начиная от рождаемости и заканчивая темпами экономического роста и развития фундаментальной науки). Общая стабилизация, вероятно, несколько ослабит напряжение «модернизационной гонки», вызванной стремлением не проиграть в глобальной конкуренции. В отношении системы образования (включая СПО и ПО) это позволит отойти от одномерной организационно-экономической модернизации в пользу развития содержательных аспектов. Конкретными решениями в рамках соответствующего стратегического сценария могут быть следующие:

- завершение ранее незавершённых процессов развития системы СПО и ПО (формирование полноценной системы государственно-частного партнёрства профессионального образования и бизнеса; развитие системы сетевых программ, реализуемых совместно ПОО и школами, ПОО и предприятиями; формирование полноценной системы онлайн-обучения по программам СПО и ДПО; создание экономических механизмов, обеспечивающих массовое использование демонстрационного экзамена в качестве ВКР и т.д.);
- временный мораторий на любые новые организационно-технические изменения в системе СПО и ПО, с выделением высвободившихся управленческих ресурсов на тщательный анализ результатов всех реформ и проектов, реализованных в данной сфере на протяжении последней четверти века;

---

¹⁰ В настоящее время подобная модель образовательного целеполагания с использованием специально созданной цифровой платформы разрабатывается, в общих чертах, в рамках «Базовой модели компетенций для цифровой экономики» (Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: паспорт национальной программы утверждён решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года.).

- наращивание научно-исследовательского потенциала, обеспечивающего теоретико-методологическую основу развития и функционирования современного профессионального образования в РФ как одного из ведущих инструментов кадровой, экономической и социальной политики;

- восстановление полноценного института методического обеспечения в системе СПО и ПО в каждом субъекте РФ, а также на отраслевом и федеральном уровне.

3 Сценарий отката к индустриальной экономике (возможно, в сочетании с некоторыми признаками традиционного общества) предполагает, что системе СПО и ПО вернётся к роли массового поставщика кадров для возрождающейся индустрии. Данный сценарий представляет собой широко открытое «окно возможностей» для системы профессионального образования, которым необходимо грамотно воспользоваться. Прежде всего, потребуются пересмотр существующих нормативно-правовых и финансовых механизмов, обеспечивающих взаимодействие экономической сферы и сферы профессионального (и высшего образования) на федеральном, отраслевом, региональном, локальном уровнях. В рамках данного сценария вероятно возвращение высшему образованию статуса «высшего профессионального» и, де факто, его возвращение в единую систему непрерывного профессионального образования.

С другой стороны, реализация рассматриваемого сценария потребует приоритетного решения задач интеграции профессионального образования с общеобразовательной школой, возрождения трендов «трудового воспитания школьников» и «школьной профориентации», школьного технологического образования, профессионального обучения старшеклассников и т.д. Один из основных рисков, существующих в рамках данного сценария, связан с вероятными попытками воспроизведения подходов и форм, уже использовавшихся в предшествующие исторические периоды (массовые профориентационные тестирования на основе устаревших диагностических методик, школьные учебно-производственные комбинаты, общественно-полезный труд школьников и т.д.), без их критического переосмысления.

4 Сценарий архаизации носит негативный характер, предусматривая возможность катастрофических событий, в результате которых некоторые цивилизационные механизмы окажутся разрушены. Решение задач, связанных с выживанием человечества в изменившихся условиях, может потребовать значительной доли ручного и слабо механизированного (сельскохозяйственного и ремесленного) труда. При этом характер изменений в государственной системе СПО и ПО, как и сам факт её сохранения, носит труднопредсказуемый характер.

Преимущество подхода:

- приоритетная ориентация данного подхода на прогнозирование возможных сценарных условий, что обеспечивает максимальное использование инструмента «окно возможностей» для построения прогноза развития системы СПО и ПО.

Недостаток подхода:

- отсутствие методов, позволяющих хотя бы приблизительно оценить относительную вероятность реализации каждого из выделенных сценариев, относительно других.

Ценностно-смысловой подход, который может быть также назван идеологическим, рассматривает возможные пути развития системы СПО и ПО в ракурсе ценностей, транслируемых моделью управления. Комплекс базовых ценностей является идеологической основой всякой государственной, в том числе образовательной, политики,

реализуя следующий комплекс функций:

- на основе базовых ценностей формируется перспективное видение системы образования и актуальные задачи её модернизации, осуществляется выбор первоочередных приоритетов развития;
- ценности выступают одним из источников образовательного целеполагания, они явно или неявно определяют комплекс ожидаемых образовательных результатов для различных уровней образования;
- те или иные социальные ценности, явно или неявно положенные в основу процесса модернизации образования, выступают основанием для консолидации различных общественных групп вокруг данного процесса (либо, напротив, становится фактором общественного противостояния);
- система ценностей, на основе которой строится государственная политика, выступает мотиватором (либо демотиватором) для всех актуальных и потенциальных исполнителей, реализующих приоритеты указанной политики;
- ценности, заложенные в модель управления образованием и его развитием на высших уровнях управления (федеральном, региональном) неизбежно транслируются на локальный уровень управления и далее – в образовательный процесс, в деятельность каждого преподавателя, классного руководителя, учителя.

Возможные сценарии:

1 Социально-ориентированный сценарий ориентирован на такие базовые ценности, как стабильность, социальное благополучие и комфорт (в явном виде), пассивность и потребление (в неявном виде). Обозначенный комплекс ценностей является значимым для большинства населения современной РФ, давно испытывающего «усталость от реформ», смысл и назначение которых большинству рядовых граждан не ясны, а нередко и чужды. Данный сценарий, в отношении системы СПО, предполагает акцентирование социальной функции профессионального образования (предотвращение массовой безнадзорности подростков «группы риска», обеспечение их «педагогически управляемого взросления», решение либо имитация решения воспитательных задач и т.д.). В этом случае обостряется риск ослабления экономических функций системы СПО, вплоть до полного обособления основной части системы и фактической утраты средним профессиональным образованием статуса «профессионального» (как это произошло с высшим образованием).

2 Технократический сценарий предполагает доминирование ценностей экономического и технологического развития, рассмотрение человека как «кадрового ресурса», т.е. как элемента экономической системы и одного из средств производства, основная задача которого – адаптация к постоянно меняющимся технико-технологическим и экономическим условиям. По отношению к человеку подобный подход, в его наиболее полном выражении, может быть квалифицирован как «новое рабство», предполагающее диктат трудовой дисциплины, правила которой заданы работодателем, над собственными интересами работника. В рамках данного сценария все уровни образования, и прежде всего профессиональное, жёстко ориентируются на формирование у выпускника компетенций («Hard Skills» и «Soft Skills»), заточенных на достижение каждым работником максимальной производственной эффективности. С точки зрения системы СПО, реализация данного сценария предполагает:

- дальнейшее развитие механизмов гибкой настройки профессионального образования на актуальные и перспективные требования работодателей;
- абсолютное доминирование в образовательном процессе задач обучения и

формирования трудовой дисциплины над задачами педагогического сопровождения процессов социально-профессионального самоопределения и развития личности обучающегося;

- возможное сокращение сроков обучения по программам СПО, с отказом от реализации общеобразовательной составляющей (при обучении на базе 9 классов школы);
- в дальнейшем возможна более существенная трансформация программ СПО, приближающая их по продолжительности, структуре и содержанию к программам ПО и ДПО.

Реализация данного сценария актуализирует общесистемный риск, связанный с уходом значительной части населения во фриланс и самозанятость, как реакция на угрозу «нового рабства». Этот тренд парадоксальным образом актуализирует востребованность услуг предпринимательского образования, спрос на которые со стороны массового населения могли бы удовлетворять, при определённых условиях, и профессиональные образовательные организации.

3 Деформированный рыночный сценарий, транслирующий такие известные ценности «свободного рынка», как частная инициатива и конкуренция, лоббирование частных интересов (в условиях России – с обязательным привлечением административного ресурса). В рамках данного сценария наиболее вероятна дальнейшая трансформация аппарата государственного управления в «коммерческое государство», субъекты которого используют доступные им властные и ресурсные возможности только для извлечения собственной выгоды, без какой-либо заинтересованности в решении собственно государственных (общенародных) задач¹¹. Деятельность государства как особого «рыночного мегаигрока» задаёт условия «нового рабства», напоминая предыдущий сценарий, однако в данном случае «новым рабовладельцем» становится не работодатель, представляющий бизнес-сферу, а само государство. Развитие конкуренции между отраслями и отдельными предприятиями, курируемыми структурами и лицами, приближёнными к власти, неизбежно затронет и систему профессионального образования, делая процесс её развития максимально нестабильным и непредсказуемым. В то же время трансляция ценностей прямой конкуренции неизбежно будет способствовать деформации образовательного процесса, в системе СПО, где соревновательные формы будут ещё активнее оттеснять основную учебно-воспитательную деятельность на периферию государственного и общественного внимания. Вероятно, следует ожидать некоторой активизации в развитии предпринимательского образования, однако и эта активность будет деформирована, в силу её неизбежной адаптации к реалиям «коммерческого государства». В целом, неэффективность «коммерческого государства» приведёт к стагнации экономики и деградации профессионального образования, на фоне укрепления общего и, отчасти, высшего образования, обслуживающих актуальные интересы государства.

4 Гуманистический сценарий, опирающийся на ценности профессионального и личностного развития человека, командной активности и персональной ответственности,

---

¹¹ Ср.: «...власть де-факто контролирует общественное богатство (что знает, и она сама, и общество), но де-юре лишь выполняет стандартные управленческие функции – и именно такая ситуация и определяет важнейшие особенности коммерческого государства. <...> Для собственного обогащения государство создает бюрократический аппарат, все жестче контролирующей деятельность общества и бизнеса <...>, и плодит проекты, основной целью которых является присвоение значительной части выделяемых на них средств.». См.: Владислав Иноземцев. Неэффективное. Безжалостное. Твое. Почему все мы живем в коммерческом государстве // Сноб. – 4 июля 2019 г. Доступ: <https://snob.ru/entry/179441/> (Дата обращения: 24.10.2020).

поиска общих интересов, партнёрства и интеграции. Данный сценарий, с точки зрения развития образования и общества в целом, является оптимальным и одновременно наиболее утопическим, однако то или иное движение в направлении его реализации может быть предпринято независимо от внешней конъюнктуры, поскольку оно опирается на базовые условия существования человека и его специфически-человеческого самосознания.

В существенной степени, данный сценарий может ассоциироваться с формированием «культуры согласия» (или «бирюзовой культуры»), согласно концепции «цветных» типов корпоративной культуры К. Грейвза, Д. Бека и К. Кована¹². Суть концепции состоит в том, что в ходе исторического развития происходит эволюционирование корпоративных культур, низшие формы сменяются высшими, способствующими более эффективной жизнедеятельности корпораций и социальных институтов: «культура принадлежности» => «культура силы» => «культура правил» => «культура достижений» => «культура согласия». В ряде публикаций¹³ встречается мнение о том, что для современной России, государства и общества, в целом характерно освоение «культуры правил» (о чём свидетельствует не только освоение ценностей «правового государства», но и широкая бюрократизация различных сторон общественной жизни). В то же время некоторые сферы (образования и науки) по-прежнему существуют в пространстве «культуры силы» (жёсткое административное управление, борьба за гранты и т.д.). Что касается российского бизнеса, то для него актуальной задачей или «зоной ближайшего развития» является освоение «культуры достижений». Цель «культуры достижений» - увеличение прибыли за счёт роста производства и потребления, средства – создание конкурентной среды, опора на внешнюю мотивацию. Именно «культуру достижений» внедряют в современное образование такие средства, как разнообразные конкурсы и соревнования (например, WorldSkills и JuniorSkills), оценочные рейтинги и портфолио индивидуальных достижений.

Однако для развития экономики и общества на современном этапе оптимальной является наиболее продвинутая «культура согласия», обеспечивающая такую же высокую эффективность межличностных отношений, коммуникаций и взаимодействия, насколько высока их технологическая производительность. Соответственно, доминирование в российском обществе других, более ранних и примитивных типов корпоративной культуры существенно сдерживает как сами процессы становления и развития информационного общества и цифровой экономики, так и экономическую эффективность самих цифровых производств. Однако «перепрыгнуть» через последующий этап эволюции корпоративных культур, не освоив предыдущие этапы, оказывается невозможным. Переход от «культуры силы» или «культуры правил» непосредственно к «культуре достижений» не может состояться; предварительно необходимо освоить «культуру достижений», вплоть до границы её возможностей, и лишь потом перешагнуть эти границы.

Реализация элементов данного сценария в системе СПО и ПО может предусматривать следующие решения:

- выявление регионов, территориальных профессионально-образовательных кластеров, образовательных сетей, отдельных ПОО, в которых формируется «культура согласия» или сформировались соответствующие предпосылки;

---

¹² Бек, Д. Спиральная динамика: управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке / Д. Бек, К. Кован. – М.: Бест Бизнес Букс, 2010. – 419 с.

¹³ См.: Розин, М. Путешествие по спирали. Что такое культура достижений и почему она важна для бизнеса / М. Розин // The Human Resources Times. – 2014, 04. – № 25. – С. 15-26.

- максимальное развитие «горизонтальных» связей различных типов между участниками профессионального образовательного процесса, его благополучателями и всеми интересантами (педагоги – студенты – родители – работодатели, ПОО – ПОО, педагоги – педагоги, ПОО – предприятие-работодатель и т.д.), в том числе с использованием возможностей современных цифровых технологий, включая создание и поддержку социальных профессиональных сетей специализированного и общего назначения; совершенствование нормативно-правового обеспечения с целью ликвидации барьеров, препятствующих различным формам горизонтального взаимодействия – государственно-частного, межведомственного, сетевого и пр.;

- поощрение активных агентов модернизации профессионального образования (физических и юридических лиц) не столько путём дополнительного государственного финансирования, требующего строгой отчётности и достижения определённых контрольных цифр, сколько путём повышения степени свободы (в том числе возможностей привлекать внебюджетные средства и распоряжаться ими), снижения степени контроля и объёма отчётности, в целом – увеличения ресурса времени, свободного от задач текущего функционирования и необходимого для решения задач развития (исследования, разработки, апробации, оценки);

- поддержка негосударственных, некоммерческих организаций, включённых в процессы развития профессионального образования.

Полноценная реализация данного сценария, в числе других условий, требует разработки новой управленческой методологии, которую можно условно обозначить как «концепция бережного управления развитием образования». Термин «бережное» подчёркивает приоритетную задачу сохранения и наращивания внутренних человеческих ресурсов (ценностно-смысловых, мотивационно-психологических, ресурс физического и психического здоровья, ресурс толерантности к неопределённости и к изменениям), наличие которых является главным условием для возможности самого процесса развития.

Преимущество подхода:

- связь веера выделенных сценариев с конкретными типами государственных политик, предполагающих реализацию того или иного комплекса управленческих решений и легко диагностируемых путём наблюдения.

Недостаток подхода:

- достаточно жёсткая зависимость сценария развития системы СПО и ПО от метасценария более широкой государственной политики, которая, по отношению к развитию образования, представляет собой базовое сценарное условие; в результате в рамках каждого их рассмотренных сценариев возможности выбора путей развития системы СПО и ПО фактически отсутствуют.

Поисково-эмпирический поход позволяет выстроить типологию сценариев развития системы среднего профессионального образования и профессионального обучения, не опираясь на ту или иную методологическую основу и без использования базовых показателей. В данном случае описание каждого подхода опирается на определённый «симптомокомплекс» наблюдаемых признаков. Детальная разработка эмпирического подхода опирается на преимущественное использование экспертных методов – как на этапе выделения наиболее вероятных сценариев, так и затем на этапе уточнения их описаний.

Эмпирические сценарии развития системы СПО и ПО, по сути, представляют собой тенденции, которые являются взаимодополняющими и могут быть реализованы в том

или ином сочетании (в связи с чем термин «веер сценариев» в рамках данного подхода не вполне корректен). Подобный подход к выделению сценариев использован в Стратегическом прогнозе РФ¹⁴.

Преимущества подхода:

- возможность выделения любого количества сценариев, отражающих разные пути и аспекты развития различных элементов системы СПО и ПО, в их полноте;
- возможность комбинирования различных сценариев в разных сочетаниях;
- возможность использования тех или иных сценариев в качестве основы для построения национальных (федеральных, региональных) программ, проектов или комплексов мероприятий.

Недостатки подхода:

- отсутствие единого методологического подхода для построения набора (веера) сценариев, как следствие – отсутствие общих оснований для выбора определённых сценариев или их комбинаций, широкое пространство для управленческого волюнтаризма;
- минимальное использование (или неиспользование) при построении эмпирических сценариев объективных количественных показателей и связанная с этим сложность в согласовании с утверждёнными прогнозами и стратегиями социально-экономического развития федерального и регионального уровня.

Возможные сценарии:

1 Сохранение внутрисистемных барьеров между уровнями образования – общим, средним профессиональным и высшим, препятствующих их взаимообогащению, согласованному развитию и совместной интеграции со сферой труда. В числе причин, способствующих сохранению обозначенных барьеров, можно обозначить:

- отсутствие традиций взаимодействия общего и высшего образования с региональной сферой труда и профессий, фактическая исключённость работодателей из числа образовательных заказчиков высшего и особенно общего образования; федеральная принадлежность большинства вузов РФ (в отличие от регионального уровня подчинения ПОО) предполагает, что образовательная деятельность данных вузов может быть не связана с кадровыми потребностями экономической сферы региона;
- сложившиеся традиции ориентации целей и содержания общего образования на подготовку к обучению в вузе, а не в системе профессионального образования; принцип научности и фундаментальность (академизм) как базовый принцип построения общего и высшего образования и практикоориентированность как основа профессионального образования (что фактически было закреплено в действующем «Законе об образовании в Российской Федерации»¹⁵, в котором высшее образование не имеет статуса профессионального, по умолчанию играя роль своего рода «общего высшего образования»);
- межведомственные внутриведомственные барьеры в управлении образованием заложены на федеральном и региональном уровнях (Министерства просвещения Российской Федерации и Минобрнауки Российской Федерации, различные РОИВы и разные отделы, отвечающие за работу организаций высшего, профессионального и общего образования в одних и тех же субъектах РФ), разные каналы финансирования,

---

¹⁴ Стратегический прогноз Российской Федерации до 2035 года: одобрен на оперативном совещании Совета Безопасности Российской Федерации 22 февраля 2019 г.

¹⁵ Закон об образовании в Российской Федерации: ФЗ-273 от 29.12.2012 (в действующей редакции).

различные программы и проекты развития разных уровней образования, при этом отсутствуют действенные структуры, обеспечивающие координацию модернизационных процессов на разных уровнях образования.

Таким образом, рассматриваемый сценарий, ориентированный на сохранение существующей ситуации, является аналогом инерционного или консервативного сценария. Деятельность по развитию системы СПО и ПО в рамках рассматриваемого сценария должна быть направлена на повышение степени её самостоятельности и конкурентоспособности относительно высшего образования. Де факто, вузы и ПОО выступают, в данных условиях, в качестве прямых конкурентов за абитуриентов. Возможности для образовательного взаимодействия между ПОО и общеобразовательными школами также минимальны: например, развитие региональных систем профессиональной ориентации должно осуществляться без вовлечения школ, во внешнем (относительно школы) образовательном контуре, включающем площадки, программы и мероприятия, реализуемые организациями дополнительного образования детей, профессиональными образовательными организациями, предприятиями-работодателями.

2 Конвергенция профессионального и общего образования – сценарий, предполагающий существенную трансформацию школьного образования (на уровне подходов к определению заданных требований образования, подходов к построению содержания, образовательного процесса) с целью передачи ему части функций профессионального образования (профессионально-трудовое воспитание, и сопровождение профессионального самоопределения и профессиональная ориентация, предпрофессиональное обучение и первичное профессиональное образование). Данный сценарий может быть реализован с использованием различных моделей, начиная от введения в профильного пространства старшей школы набора профессиональных профилей, обеспечивающих подготовку выпускников по профессиям ПКРС и предусматривающих принципиально иной подход к начислению баллов ЕГЭ (относительно академического профиля), – и заканчивая моделью «школы раннего полипрофессионального развития» (В. Н. Пронькин). Создание новой модели школьного образования, основанного на идее конвергенции общеобразовательных и профессиональных программ, требует решения большого комплекса сложных задач, включая формирование научно-методологического обеспечения, изменение нормативной базы, массовую переподготовку управленческих кадров и т.д. Не менее сложную задачу представляет собой преодоление известного сопротивления учительского корпуса, методического и издательского лобби, а также традиционного восприятия общеобразовательной школы как «школы знаний». Значимость части отмеченных факторов, препятствующих реализации данного сценария, будет снижаться в связи со сменой родительских и учительских поколений (приход «цифрового поколения»), что можно рассматривать как «окно возможностей».

Сложность и комплексность данного сценария требует нестандартных управленческих решений по его реализации. Например, он может быть реализован в качестве многолетнего (10-летнего или 15-летнего) многоэтапного мегапроекта, реализуемого Министерством просвещения Российской Федерации, при этом соответствующие изменения в ряде региональных систем образования могут носить опережающий характер (экспериментальные территории).

Реализация данного сценария позволит вернуть в образовательное пространство общеобразовательной школы цели «подготовки человека к жизни», сбалансировав их с

традиционными целями «трансляции культуры». Другие значимые результаты, ожидаемые по итогам завершения данного сценария, связаны с включением:

- работодателей в число образовательных заказчиков общего образования;
- общеобразовательной школы в число институтов, вносящих непосредственный вклад в наращивание человеческого и кадрового потенциала страны и конкретного субъекта РФ.

Со стороны профессионального образования, данный сценарий предусматривает перевод программ квалифицированных рабочих и служащих в систему общего образования. Такие программы могут быть реализованы как сетевые, с привлечением ресурсов образовательных организаций разного типа (а также учебных центров предприятий). В результате их освоения та или иная доля обучающихся, по окончании обучения в школе, приобретает ранний профессиональный опыт, выступающий базой для самостоятельного и осознанного профессионального самоопределения, а в случае последующего поступления в ПОО или в вуз – основой для осознанного получения среднего профессионального или высшего образования по специальности, направлению подготовки.

3 Интеграция высшего и профессионального образования предполагает постепенную передачу программ, нацеленных на подготовку кадров для региональной экономики, в ведение вузов, в том числе по следующим направлениям:

- массовое внедрение программ прикладного бакалавриата и прикладной магистратуры как особого типа программ высшего образования, имеющих практикоориентированную направленность и нацеленных на удовлетворение кадровых потребностей региональных работодателей в ближнесрочной среднесрочной перспективе;
- количественное, структурное и качественное развитие существующих и создание новых подразделений вузов, реализующих программы среднего профессионального образования (ППССЗ);
- разработка модели подготовки квалифицированных рабочих кадров высшей квалификации (для высокотехнологичных отраслей и передовых технологий) на базе вузов, взаимодействующих с предприятиями-работодателями.

Можно предположить, что решение этих задач будет затруднено в отношении вузов федерального подчинения, что потребует, в рамках данного сценария, разработки и реализации комплекса решений по включению вузов федерального подчинения в региональную кадровую политику в субъектах РФ.

4 Построение единой системы непрерывного образования – от школы (или от детского сада) до вуза (и далее – на основе программ дополнительного профессионального образования) – сценарий, предполагающий комбинацию двух предыдущих. Он представляется оптимальным, поскольку опирается на современные представления об образовании как о непрерывном, преемственном, вертикально интегрированном процессе, охватывающем всю жизнь человека, - однако его реализация предполагает наибольшие сложности. Первая группа сложностей связана с необходимостью кардинальных изменений в управлении образованием на федеральном и региональном уровнях и пересмотра всего действующего образовательного законодательства; вторая – с изменением сложившихся традиций и отношений в рамках всей системы образования. Вероятное «окно возможностей» для реализации данного сценария представляется в форме острого, глубокого и всестороннего кризиса (возможно, выходящего далеко за пределы системы образования, но имеющего проблемы образования в качестве одного из центральных

фокусов). В числе результатов подобного кризиса может сформироваться общее понимание необходимости кардинальной перестройки системы образования как единственной возможности остановить углубляющийся кризис.

5 Перевод программ профессионального образования в корпоративный сектор – сценарий, который, в наиболее полном варианте его реализации, предполагает совместную деятельность государственных ПОО и экономического сектора по постепенному переводу всех типов программ профессионального образования (ППКСР, ППСЗ, ДПО, ПО) другому институциональному провайдеру. Конечный экономический результат реализации данного сценария – обнуление расходов госбюджета на профессиональное образование. (При этом подготовка специалистов среднего звена для организаций бюджетной сферы может быть передана вузам, в соответствии с третьим сценарием). Реализация сценария потребует, в случае поэтапного ухода государства из профессионального образования, значительных усилий по развитию механизмов государственно-частного партнёрства на первых этапах работы. Существуют и другие варианты реализации данного сценария: «шоковый» (отказ государства от реализации программ СПО и ПО, без каких бы то ни было долговременных подготовительных мероприятий) и частичный (перевод в корпоративный сектор только программ ПКРС и ПО, при сохранении государственного финансирования программ ПССЗ в ПОО и/или вузах). Во всех случаях наибольшую сложность вызывает создание условий для подготовки квалифицированных кадров рабочих, служащих и специалистов среднего звена для предприятий малого и среднего бизнеса, не имеющих возможностей, необходимых для создания собственных учебных подразделений. Разрешение этой проблемы в субъектах РФ невозможно без участия региональных и отраслевых объединений работодателей. В качестве одного из возможных решений может рассматриваться создание профессиональных образовательных организаций нового типа, совместно управляемых и финансируемых государством и бизнес-структурами и реализующих программы дуального образования на паритетных началах с предприятиями, которым присваивается статус «обучающих предприятий» (по аналогии с немецкой моделью профессионального образования).

6 Перевод программ профессионального образования в новый формат. Реализация данного сценария предполагает внутреннюю трансформацию системы профессионального образования, в качестве её собственной интеллектуальной реакции на комплекс стоящих перед ней вызовов:

- ускорение динамики изменений и вызванное этим снижение педагогической результативности (а в ближнесрочной перспективе – и востребованности) «длинных» программ ППСЗ и ППКРС, на фоне возрастающей востребованности «коротких» программ (программы ПО, повышения квалификации, отдельные модульные программы, реализуемые в т.ч. в «микроструктурированных» форматах);

- активное развитие цифровых средств обучения, обеспечивающих реализацию образовательных программ в дистанционном формате, что предполагает высокую степень персонализации и индивидуализации образовательного процесса, т.е., более высокий уровень его «пользовательских качеств», в сравнении с традиционным образовательным процессом.

Две обозначенные тенденции, действуя в комплексе, уже привели, в глобальном масштабе, к активному развитию принципиально новой модели онлайн-образования, обладающей следующими особенностями:

- учебные программы реализуются онлайн (как правило, полностью дистанционно), при этом преимущественно реализуется асинхронная модель (каждый обучающийся может осваивать материал и сдавать зачёты в удобное для него время);
- основной структурной единицей образовательной программы выступает короткий микромодуль (образовательный лонгрид, учебный видеоролик и т.п.);
- большинство программ представляет собой массовые открытые онлайн-курсы (англ. MOOC, рус. MOOK), которые реализуются на основе принципа, получившего наименование «фримиум»: освоение контента возможно на бесплатной основе, получение сертификата платное; в результате проходят курс до конца (включая получение сертификата), по разным программам, от 2% до 25% слушателей.

Представленная образовательная модель в настоящее время используется преимущественно для целей самообразования различных категорий населения (информальное образование), а также в качестве инструмента повышения квалификации. Однако, учитывая агрессивный характер маркетинга многих провайдеров онлайн образования и специфику рынка образовательных услуг, в качестве одного из сценариев можно предположить «захват» этой моделью и основного сектора профессионального образования. Переориентируясь на данную модель, ПОО получают неограниченные возможности в реализации широкого комплекса образовательных услуг по своему профилю для различных групп населения (в т.ч. на экспорт), способных удовлетворить разнообразные образовательные запросы. Одновременно существенным образом меняется экономика образования, поскольку один онлайн курс может быть использован для обучения больших групп обучающихся (несколько тысяч человек и более) с использованием минимальных кадровых ресурсов. Оказание платных образовательных услуг онлайн открывает принципиально новые, масштабные возможности для привлечения внебюджетного финансирования.

Несмотря на высокую экономическую привлекательность, данный сценарий несёт значительные риски, в числе которых:

- потеря практической части обучения и в целом практикоориентированных программ профессионального образования, реализация которых требует определенной материально-технической базы и/или предполагает включение обучающихся в реальные производственные процессы;
- утрата воспитательных и более широких социальных функций профессионального образования в работе с подростками и молодёжью, которые могут быть выражены формулой: «педагогически управляемое взросление под присмотром».

Минимизация данных рисков возможна при условии реализации рассматриваемого сценария в сочетании с другими, когда «длинные» программы ПССЗ передаются для реализации вузам (третий сценарий), практикоориентированные программы ПКРС и ПО, требующие производственного оборудования – корпоративным учебным центрам (пятый сценарий). В этом случае ПОО приобретают вид центров дистанционного обучения, реализующие различные типы коротких профессиональных программ (повышение квалификации, ПО, отдельные модули и микромодули).

Выбор конкретного подхода к построению веера сценариев будет осуществляться на следующих этапах данного исследования, с учётом специфики субъектов РФ, отобранных для построения сценарного прогноза.